

Огонь вспыхнул в командном центре, нарушив мечтательное состояние Мо Юньшу. Взрывы один за другим раздавались вокруг, и она обернулась к Вендише, которая нежно поцеловала кольцо...

Мо Юньшу поняла, что сон закончился.

Ночь на высокогорье была невероятно холодной, а горный ветер заставлял почувствовать настоящую боль до костей. Разбуженная Мо Юньшу не могла снова заснуть и даже не осмеливалась попытаться.

Она достала из шкафа медвежью шубу, подаренную ей дедушкой Дордже. Мо Юньшу не любила меха, но, кажется, так было принято у жителей высокогорья — они, по крайней мере, брали от природы с умом. Плотнo укутавшись в шубу, включая голову, она всё же почувствовала, как холодный воздух безжалостно проник внутрь, когда открыла дверь. Однако это не помешало её решению выйти. Это был не первый раз, когда она, разбуженная кошмаром, выбирала леденящий холод, чтобы забыть свою боль.

Деревня Цзяян находилась не так высоко в горах, но бедность и отсталость делали её обладательницей самого красивого звёздного неба на высокогорье. Когда Мо Юньшу впервые приехала сюда, её глубоко поразило это величественное звёздное море. Она могла отчётливо увидеть Нептун невооружённым глазом, а дальше простиралось поле боя Экспедиционной армии. Именно этот беспрепятственный вид на звёзды заставил её, учительницу-добровольца, поселиться здесь.

Мо Юньшу направилась к озеру Ванмуцо. «Ванму» означало «фея», и, согласно легенде, это было озеро, где жили феи.

Озеро было невероятно спокойным, даже ночные приливы не создавали заметной ряби. Ночь на высокогорье, кроме холода, не имела никаких других красок. В озере отражалось только это морское звёздное небо и, конечно, чёрные тени берёзовой рощи.

Она села на камень у озера, снова плотно укутавшись в шубу. Подняв голову к разноцветному звёздному небу, она глубоко вздохнула. Грязь в душе не могла быть смыта за один раз, потому что завтра кошмар вернётся. Эти воспоминания преследовали её слишком долго, каждую ночь будили и мучили. Шрамы на её сердце снова и снова вскрывались, а боль, как бесцеремонный гость, постоянно напоминала ей, что она всё ещё жива, несмотря на свою слабость.

— Вендиша, — тихо прошептала Мо Юньшу, глядя на отражение в озере. — Я, кажется, живу слишком долго. Я так устала. Я скучаю по тебе.

Эти слова не нашли отклика, только ветер шумел в берёзовой роще.

Мо Юньшу недолго сидела у озера. Когда на небе появился рассвет, она вернулась в свою хижину. Угли в печи всё ещё излучали тепло. На прикроватной тумбочке лежал телефон,

оставленный Майком. Он выглядел как артефакт из прошлого века, даже без экрана, но значок на задней панели — три руки, держащие меч, — подтверждал, что это был внутренний коммуникатор Союзной армии Земли.

Сообщение Майка заставило её отступить, но одновременно пробудило желание вернуться на поле боя Экспедиционной армии, чтобы быть ближе к Вендише. В отличие от нынешнего бесполезного созерцания звёзд.

Мо Юньшу взяла телефон, и его холод оказался ощутимее, чем горный ветер.

— Алло, Майк...

Надо отдать должное военной оперативности. Едва солнце поднялось над горами, а яки только начали пробуждаться, как над деревней Цзяян раздался громкий звук, и дети выбежали из домов, прячась за деревьями, чтобы посмотреть на самолёт, но вскоре их матери увели их обратно.

Зная Майка, Мо Юньшу догадалась, что он появится с невероятной скоростью. Она уже упаковала свои вещи: сахар и еду, которые нужно было отнести семье Дордже, медвежью шубу и другие вещи для монахов и монахинь в горах. Сама она надела простую белую рубашку, чёрное пальто и старые джинсы, которые не надевала много лет. Волосы, доходящие до плеч, она просто завязала. Она не наносила макияж, но даже такая скромная одежда казалась офицеру, который её встречал, редкой красотой.

— Мисс Мо, — офицер, которому было поручено её встретить, отдал честь, когда она вышла из двора.

— Лейтенант, вы слишком любезны, — ответила Мо Юньшу. — У меня сейчас нет звания.

— Она сделала паузу и добавила с улыбкой:

— И больше не будет.

Хотя её улыбка была холодной, это не помешало офицеру смотреть на неё с уважением.

— Мисс Мо, вы тоже слишком любезны, — молодой офицер взял у неё рюкзак, единственную её поклажу. — Вы герой Экспедиционной армии, и каждый солдат должен вас уважать.

Мо Юньшу машинально взглянула на берёзовую рощу, где Дордже выглядывал из-за дерева, наблюдая за ней.

Она сохраняла вежливый тон, говоря офицеру:

— Я хочу посмотреть на свою рощу. Пожалуйста, подождите меня в самолёте.

Офицер кивнул, но, кажется, беспокоился, что она передумает, и добавил:

— Мисс Мо, вы можете пойти, но мы подождём только десять минут.

Мо Юньшу не ответила, повернулась и направилась к берёзовой роще. Дордже, увидев, что солдат не пошёл за ней, выбежал из укрытия. Его глаза были красными от слёз, и, видя, как Мо Юньшу смотрит на него с теплотой, его грусть от предстоящей разлуки только усилилась. Он подбежал к ней в несколько шагов.

Он хотел обнять её и разрыдаться, но сегодняшний вид Мо Юньшу остановил его. Он остановился перед ней, вытер слёзы и сопли тыльной стороной руки и, всхлипывая, спросил:

— Учитель Мо, вы уезжаете?

Мо Юньшу погладила его по голове, присела, чтобы быть с ним на одном уровне, и ответила:

— Да, я уезжаю, Дордже. Только не забывай меня.

Дордже энергично покачал головой:

— Учитель, не уезжайте, пожалуйста. Что будет с учениками? А с дедушкой? А...

— Он говорил быстро:

— А что будет с вашими деревьями?

Мир ребёнка всегда прост. Для Дордже мир ограничивался деревней Цзяян и окружающими горами и реками. Мо Юньшу расширила его мир, рассказывая о местах, которые он никогда не видел, и о героях, не похожих на царя Сакья. В её историях герои всегда умирали, что немного огорчало Дордже, но он всё равно восхищался ими.

Мо Юньшу протянула ему платок. Она хотела сказать, что люди всегда сталкиваются с расставаниями, но такие слова были слишком тяжелы для восьмилетнего ребёнка.

— Если меня не будет, есть ты, Дордже, — утешила она его. — Ты умный мальчик. Учись у монахов, и ты обязательно станешь полезным человеком.

Мо Юньшу поднялась, сделала несколько шагов к берёзе, а Дордже побежал за ней. Она провела рукой по шероховатому стволу. Четыре года — это слишком мало, чтобы деревья выросли высокими, но климат здесь был благоприятным для их роста. Берёзы живут до шестидесяти лет, но Мо Юньшу не знала, сможет ли она дожить до их старости.

— А что касается моей рощи, — она посмотрела на небо, где листья берёзы уже начали густеть, а затем взглянула на тибетского мальчика перед ней, — я оставляю её тебе, Дордже.

Дордже никогда раньше не видел такого серьёзного взгляда. То, что Мо Юньшу сейчас доверила ему, казалось чем-то столь же важным, как жизнь. Он сглотнул и торжественно кивнул:

— Учитель, я клянусь Будде, что буду охранять эту рощу и не допущу, чтобы хоть одно дерево пропало!

Независимо от того, сможет ли восьмилетний мальчик сдержать это обещание, Мо Юньшу была довольна. Звук двигателя позади напомнил ей, что время на исходе.

— Дордже, — сказала она мальчику, — я ухожу. Не забывай своего обещания.

Глаза Дордже широко раскрылись, он изо всех сил старался не заплакать, кусая губу. Он хотел ответить, но боялся, что слёзы снова хлынут.

Мо Юньшу села в самолёт. Этот сверхзвуковой самолёт, способный развивать скорость до 1 500 километров в час, как только взлетел, действительно унёс её с этой земли. Перед тем как набрать скорость, она посмотрела в окно. Небо на высокогорье по-прежнему было пронзительно голубым, озеро Ванмуцо всё так же прекрасно и величественно, а высокогорье — бескрайним. Всё было так же, как в день её приезда.

Эта планета никогда не менялась ради кого-то.

<http://bllate.org/book/15294/1351109>